

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 июня 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 11 июня 2009 года дело по
кассационным жалобам осужденных Митрофанова Д.В., Кривенко Р.В.,
Чеглакова М.В. и адвоката Юдовина А.А. на приговор суда Еврейской
автономной области с участием присяжных заседателей от 27 февраля
2009 года, которым

Митрофанов Д. [redacted] В. [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 18 годам лишения свободы с
отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кривенко Р. [redacted] В. [redacted], [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 15 годам лишения свободы с
отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Чеглаков М. [REDACTED] В. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Митрофанова Д.В., Кривенко Р.В., Чеглакова М.В., адвокатов Юдовина А.А. Бондаренко В.Х., Кротовой С.В., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Митрофанов, Кривенко и Чеглаков признаны виновными в умышленном причинении 4 марта 2007 года, в с. [REDACTED] района [REDACTED], смерти А. [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, на почве мести, при обстоятельствах, установленных вердиктом и приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Митрофанов Д.В. и адвокат Юдовин А.А. утверждают, что приговор с участием присяжных заседателей по данному делу постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона. Полагают, что коллегия присяжных заседателей сформирована с нарушениями, к которым Митрофанов относит то, что в судебное заседание для отбора присяжных заседателей были вызваны лица ранее судимые, а также военнослужащие. Ссылается на то, что присяжный заседатель В. [REDACTED] в 2008 году была привлечена в качестве понятой при изъятии наркотиков, и не заявила об этом при отборе коллегии, лишив стороны возможности заявить ей отводы, она может являться родственником помощника председательствующего по данному делу В. [REDACTED], который общался с присяжными заседателями, в том числе заходил в отдельную комнату, где они находились и мог влиять на мнение коллегии. Присяжный заседатель Л. [REDACTED], по мнению Митрофанова, могла быть осведомлена об обстоятельствах происшедшего со слов родственников погибшего, а присяжный заседатель А. [REDACTED] со слов мужа сестры Митрофанова, с которым у Митрофанова сложились неприязненные отношения, что также могло повлиять на объективность коллегии присяжных. Утверждают, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, к которым

относят показания Митрофанова и Кривенко, в позициях которых имелись противоречия, в то время, когда их защищал один адвокат Факеев, видеозапись проверки показаний на месте происшествия Л [REDACTED], которого считают причастным к убийству потерпевшего. Находят противоречивыми выводы, содержащиеся в заключениях судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевшего, а также в пояснениях экспертов, допрошенных в присутствии присяжных заседателей З [REDACTED], Ш [REDACTED] [REDACTED] и Ш [REDACTED]. Полагают, что отказ председательствующего в допросе свидетеля З [REDACTED], воспрепятствовал стороне защиты представить в полной мере доказательства, нарушил принцип состязательности сторон. Утверждают, что свидетели допрошенные в судебном заседании охарактеризовали осужденных с отрицательной стороны, государственный обвинитель в прениях искажил доказательства обвинения, ссылаясь на доказательства, не исследованные в судебном заседании, а именно показания свидетеля П [REDACTED]. Находят необъективным напутственное слово председательствующего, полагают, что в нем больше внимания уделено доказательствам стороны обвинения, выбран неудачный пример при объяснении правил оценки доказательств, связанный с убийством Римского сенатора Гая Юлия Цезаря, приведение которого в связи с настоящим делом могло вызвать у присяжных заседателей убеждение в виновности осужденных. Ссылаясь на наличие в вопросном листе вопроса о наличии в действиях осужденных признаков преступления, предусмотренных ст. 111 ч. 4 УК РФ относят к упущению судьи то, что он не дал разъяснений о возможности данной квалификации действий осужденных. Считают, что председательствующим необоснованно исключены из вопросного листа два вопроса, предложенные защитой о наличии в действиях подсудимых менее тяжкого обвинения. Находят противоречивым вопросный лист относительно мотива действий осужденных. Митрофанов утверждает также, что старшина присяжных заседателей своей мимикой в судебном заседании показывал всем присутствующим и другим присяжным заседателям, что он поддерживает сторону обвинения и не доверяет стороне защиты. Замечания старшине со стороны адвокатов вызвало раздражение коллегии присяжных заседателей, что не отражено в протоколе судебного заседания. Митрофанов относит к нарушению закона так же и то, что присяжные заседатели постановили вердикт в срок менее трех часов. Полагает, что председательствующий должен был вернуть присяжных заседателей в совещательную комнату, для устранения имеющихся в вердикте, по его мнению, противоречий. Считает, что могло иметь место нарушение тайны совещательной комнаты. Не соглашались с тем, что судьей в отсутствие потерпевшей был разрешен гражданский иск, находят завышенной сумму взысканий в счет компенсации морального вреда. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания, или приговор изменить, квалифицировать действия Митрофанова по ст. 111 ч. 4 УК РФ, по которой назначить наказание с

учетом смягчающих обстоятельств и отсутствия отягчающих. Митрофанов ссылается также на то, что ударов потерпевшему он не наносил. Находят необоснованными выводы в приговоре о том, что Митрофанов организовал преступление, считают, что он активно способствовал раскрытию преступления.

В кассационных жалобах:

осужденный Чеглаков М.В., утверждает, что он во время убийства потерпевшего находился в гостях у братьев Т[] и не принимал участия в совершении преступления. Ссылается на показания свидетелей Т[] в суде, подтвердивших это. Полагает, что свидетели Ч[] и Б[] оговаривают его, либо заблуждаются в части его участия в преступлении в силу их алкогольного опьянения во время происшедшего. Утверждает, что председательствующим было ограничено право стороны защиты задать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, а также присяжным заседателям уже сформированной коллегии. Относит к нарушению закона то, что старшина присяжных заседателей минуя председательствующего пытался задавать вопросы экспертам. Считает, что допрошенные в суде свидетели плохо его охарактеризовали, вызвав предубеждение присяжных заседателей. Утверждает, что после перерывов в судебных заседаниях председательствующий не интересовался у присяжных заседателей оказывалось ли на них незаконное воздействие и не утратили ли они объективность. Ссылается на неудачный пример государственного обвинителя в прениях и председательствующего в напутственном слове, касающийся убийства древне - римского сенатора, неправильное, по его мнению поведение старшины присяжных заседателей во время выступлений сторон в прениях. Считает, что старшина присяжных заседателей и присяжный заседатель В[] в совещательной комнате незаконно воздействовали на всю коллегию присяжных заседателей, добившись обвинительного вердикта. Просит приговор отменить, дело в отношении него прекратить ;

осужденный Кривенко Р.В., ссылается на исследование в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств, в их числе видеозаписи протокола проверки на месте происшествия Л[], допущенную, по его мнению, необъективность судьи при рассмотрении дела, необъективность присяжных заседателей. Считает, что одна из присяжных заседателей во время рассмотрения дела встречалась со знакомыми потерпевших. Просит квалифицировать его действия по ст. 111 ч. 4 УК РФ, назначить гуманное наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Шульга А.А. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб судебная коллегия не находит оснований к отмене либо изменению приговора.

Как видно из дела, при составлении обвинительного заключения не допущено существенных нарушений требований, предусмотренных ст. 220 УПК РФ, в том числе, в нем указаны: существо предъявленного Митрофанову, Кривенко и Чеглакову обвинения, место и время совершения преступления, способ совершения преступления, мотив, цель, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Настоящее уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самих осужденных.

При этом из дела видно, что Митрофанову, Кривенко и Чеглакову разъяснялись особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ (т. 12 л.д. 9-22).

Заявленные сторонами мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены председательствующим судьей в порядке установленном законом (т. 12 л.д. 21-22).

Сторонам представлялась возможность задать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, которой они воспользовались в полной мере (т. 12 л.д. 18-20).

Постановка вопросов перед присяжными заседателями сформированной коллегии законом не предусмотрена.

Помимо этого, из дела видно, что стороны не ходатайствовали о предоставлении им возможности задать вопросы присяжным заседателям.

Оснований считать, что кандидаты в присяжные заседатели были не искренни при ответах на вопросы, утаили от сторон сведения, дающие повод усомниться в их объективности не имеется, не приведено таковых и в кассационных жалобах.

Участие одного из присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве по другому делу в качестве понятой, не препятствует ее участию в настоящем деле в качестве присяжного заседателя.

Вопросов, касающихся указанного обстоятельства данному присяжному заседателю не задавалось.

Утверждения о наличии родственных связей между одним из присяжных заседателей и помощником председательствующего по делу, о возможном общении «некоторых» присяжных заседателей с родственниками и знакомыми потерпевших по делу, о необъективности старшины присяжных заседателей проявившейся в его мимике при выступлении сторон в прениях, о неоднократных замечаниях старшине присяжных заседателей со стороны адвокатов, являются надуманными, материалами дела не подтверждены.

В том числе не усматривается таких обстоятельств из протокола судебного заседания.

Ознакомившись с протоколом судебного заседания адвокат Юдовин замечаний на него не имел. Замечания на протокол судебного заседания, поданные государственным обвинителем и осужденным Митрофановым рассмотрены председательствующим в порядке, установленном законом (т. 13 л.д. 88-89).

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют, не имеют также и заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии, неспособности вынести объективный вердикт именно в данном составе (т. 12 л.д. 22).

Из материалов дела также усматривается, что поведение присяжных заседателей в судебном заседании, не дают оснований сомневаться в их объективности и беспристрастности при вынесении вердикта.

В том числе председательствующим судьей во всех необходимых случаях, в том числе после длительных перерывов в судебном заседании, выяснялся вопрос не имелось ли случаев незаконного воздействия на присяжных заседателей, не стали ли им известны обстоятельства дела из иных источников, кроме судебного заседания, не утратили ли они объективности.

Судебное следствие по данному делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Их допустимость председательствующим по делу судьей проверялась.

Ходатайства сторон о признании доказательств недопустимыми судом разрешены в порядке установленном законом, с приведением убедительных мотивов принятого решения в постановлениях (т. 12 л.д. 116-117, 130).

Об объективности председательствующего при разрешении ходатайств стороны защиты в этой части свидетельствует признание ряда доказательств недопустимыми, исключение их из числа таковых (т. 12 л.д. 130).

Председательствующим принято правильное решение о признании допустимым доказательством видеозаписи проверки показаний на месте происшествия свидетеля Л. [REDACTED] поскольку зафиксированное на видеозаписи следственное действие проведено в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 194 УПК РФ. То обстоятельство, что свидетель Л. [REDACTED] при проведении следственного действия не выходил из автомашины, показывал место совершения преступления и рассказывал об увиденном им, не покидая автомобиля, не поставляет под сомнение сообщенные им сведения, не свидетельствует, вопреки утверждениям в жалобах, что это следственное действие не проводилось.

Обоснованно отклонено председательствующим ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протокола допроса в качестве подозреваемого Кривенко от 4 марта 2007 года, протокола проверки его показаний на месте происшествия от 4 марта 2007 года и показаний Митрофанова в качестве подозреваемого от 5 марта 2007 года (т. 12 л.д. 130 об.).

Как видно из материалов дела, при проведении указанных следственных действий интересы Кривенко и Митрофанова представлял один адвокат - Факеева. Однако, из перечисленных протоколов усматривается, что противоречий в показаниях Митрофанова и Кривенко на тот период не имелось. В своих показаниях Кривенко и Митрофанов не уличали друг друга в совершении преступления. При этом Кривенко не отрицал, что наносил удары палкой А. [REDACTED], наносил ли Митрофанов удары [REDACTED] – Кривенко не видел. В свою очередь Митрофанов не указывает, что Кривенко наносил удары А. [REDACTED]. Кто наносил удары А. [REDACTED] Митрофанов не видел. При таких обстоятельствах суд пришел к

правильному выводу о том, что по данному конкретному делу не имелось обстоятельств, препятствующих участию адвоката Факеевой в перечисленных следственных действиях, а следовательно и оснований к признанию этих доказательств недопустимыми.

Из материалов дела также усматривается, что судебно-медицинские экспертизы в отношении А [REDACTED], проведены в порядке, установленном законом. Выводы экспертов в заключениях мотивированы, противоречий не содержат, оснований сомневаться в их правильности у суда не имелось.

В том числе из показаний допрошенных в судебном заседании экспертов З [REDACTED], Ш [REDACTED] усматривается что не обнаружение при первоначальном исследовании у потерпевшего телесных повреждений в области груди, отсутствие видимых повреждений в этой области, объясняется тем, что удары потерпевшему наносились твердыми тупыми предметами, при наличии на нем многослойной одежды, а не острыми предметами, которые могли бы повредить одежду и кожу.

Наличие повреждений в области груди потерпевшего обнаружено в ходе проведения комиссионной судебно-медицинской экспертизы, с учетом результатов гистологического исследования, которое при первоначальном исследовании не проводилось.

На неоднократные вопросы стороны защиты указанные эксперты, а также эксперт Ш [REDACTED] поясняли, что противоречий в их заключениях не имеется, что подтверждается и содержащимися в заключениях экспертов выводами. (т. 12 л.д. 78-82, 93-98, 114-116).

Утверждение об обратном в жалобах не соответствует материалам дела.

При этом из протокола судебного заседания следует, что сторона защиты, как и сторона обвинения задала перечисленным экспертам все интересующие ее вопросы.

Судебное заседание по делу, как это видно из протокола судебного заседания, проведено с соблюдением требований закона о равенстве сторон и состязательности процесса.

В том числе, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Все ходатайства сторон разрешены председательствующим судьей в соответствии с требованиями закона.

В том числе обоснованным следует признать решение председательствующего судьи об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об отложении судебного заседания, вызове и допросе в судебном заседании свидетеля З [] (т. 12 л.д. 142-142).

Из списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, приобщенного к обвинительному заключению усматривается, что свидетель З [] указан в нем, как свидетель обвинения.

Данный свидетель вызывался в судебное заседание, но не явился.

Государственный обвинитель не настаивал на допросе этого свидетеля.

По сообщению адвоката, З [] который ранее проживал в селе [] района [], в настоящее время находится в г. [] края. В материалах дела также содержатся данные о том, что он может находиться в г. [] края.

То есть для установления местонахождения З [] и вызова его в судебное заседание требовалось значительное время.

Между тем, из показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей, а также и осужденных усматривается, что З [] очевидцем убийства А [] не являлся, следовательно не мог дать о происшедшем показания, имеющие существенное значение для разрешения дела по существу.

Адвокат, заявляя ходатайство о допросе в судебном заседании указанного свидетеля, а также и в кассационных жалобах, не привел данных об обратном.

С учетом изложенного следует признать, что судом обоснованно отказано в допросе в судебном заседании свидетеля З [].

При таких данных ссылки в жалобах на ограничение прав стороны защиты в предоставлении доказательств, нарушении принципа равенства сторон, необоснованном отказе стороне защиты в ходатайствах: о признании ряда доказательств недопустимыми, в допросе свидетеля З [] следует признать несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, в судебном заседании не исследовались данные о личности осужденных, не сообщалось о них негативной информации. В судебном заседании действительно свидетель Б [] поясняя об известных ей обстоятельствах указала, что со слов Ч [] ей стало известно, что убийство А [] совершили парни из местного «общака»: Митрофанов, Чеглаков и Кривенко.

В данном случае председательствующий прервал свидетеля Б [], сделал ей замечание, обратил внимание присяжных заседателей на то, что сведения характеризующие личность подсудимых не исследуются в присутствии присяжных заседателей, просил данное высказывание свидетеля не учитывать (т. 12 л.д. 39).

Как видно из протокола судебного заседания, ряд свидетелей стороны обвинения, в их числе Ч [] поясняли о попытках воздействия на них со стороны родственников и знакомых осужденных, в целях изменения ими показаний.

В отношении свидетеля Л [] по его заявлению применялись соответствующие меры безопасности.

В соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Данное дело рассмотрено судом с учетом требований указанного закона.

Л [] органами следствия в совершении преступления не обвиняется. Относительно участия Л [] в преступлении по делу имеется процессуальное решение, которое может быть обжаловано в порядке, установленном законом.

Показания свидетелей защиты и обвинения касающиеся указанного обстоятельства присяжными заседателями в равной мере заслушаны.

Как видно из дела в ходе предварительного следствия по данному делу проведено значительное количество следственных действий, допрошено большое количество свидетелей.

В соответствии с законом следователь самостоятельно направляет ход расследования, решает вопрос о необходимости проведения тех или иных следственных действий.

По данному делу следствие, а также и суд пришли к обоснованному выводу о достаточности представленных сторонами доказательств для правильного разрешения дела по существу.

При таких данных ссылки в жалобах на необъективность следствия и суда, недостаточность доказательств для разрешения дела по существу, о необходимости принятия судом решения о привлечении к уголовной ответственности по данному делу свидетеля Л [REDACTED], признаются судебной коллегией ошибочными.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона.

Ссылки в кассационных жалобах на то, что государственный обвинитель в прениях вводил присяжных заседателей в заблуждение, искажил доказательства, опирался на доказательства не исследованные в присутствии присяжных заседателей, не основаны на материалах дела.

В том числе, как видно из протокола судебного заседания, государственный обвинитель не ссылаясь в прениях на показания свидетеля П [REDACTED], которая действительно не допрашивалась в судебном заседании, а лишь упомянул о ней в связи с показаниями свидетеля К [REDACTED], который пояснял, что о происшедшем узнал от П [REDACTED] (т. 12 л.д. 144).

Исследовав все доказательства, представленные сторонами, заслушав доводы обеих сторон, присяжные заседатели вынесли свой вердикт.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Митрофанову, Кривенко и Чеглакову обвинения и не выходят за его рамки.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом предложений сторон.

При этом, председательствующим включены в вопросный лист ряд вопросов, предлагаемых стороной защиты, за исключением вопросов, которые нельзя отнести к устанавливающим по делу наличие фактических

обстоятельств, исключающих ответственность за содеянное или влекущих за собой ответственность осужденных за менее тяжкое преступление.

В том числе обоснованно отклонен вопросы защиты № 1 «Доказано ли, что с учетом обстоятельств дела, именно Митрофанов, а не иное лицо, палкой (деревянным предметом удлинённой формы) наносил удары потерпевшему А [REDACTED], в том числе в затылочную часть головы, когда тот находился в положении стоя, в положении лежа, повлекшие в последствии его смерть?». Поскольку, как это видно из вопросного листа, в отношении Митрофанова изначально не ставилось вопросов свидетельствующих о том, что он наносил удары потерпевшему палкой (деревянным предметом удлинённой формы). Из вопросного листа и приговора следует, что Митрофанов наносил удары потерпевшему только ногами. Правильно председательствующим отклонен и вопрос стороны защиты №2 «Доказано ли, что Митрофанов нанес удар, повлекший смерть потерпевшего в результате травмы головы», - как дублирующий.

При этом в вопросный лист включены предложенные защитой вопросы устанавливающие по делу наличие фактических обстоятельств, исключающих ответственность за содеянное или влекущих за собой ответственность осужденных за менее тяжкое преступление: «доказано ли, что Митрофанов, после получения им удара от А [REDACTED] находился на обочине дороги и не совершал никаких действий, связанных с причинением потерпевшему телесных повреждений, имеется ли в действиях осужденных менее значимое деяние, чем убийство, доказано ли, что Кривенко наносил удары А [REDACTED] палкой, чтобы защитить Митрофанова от противоправных действий потерпевшего, и другие (т. 12 л.д. 189-191).

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, стороной защиты не предлагалось включить в вопросный лист конкретных вопросов, дающих основания квалифицировать действия осужденных по ст. 111 ч. 4 УК РФ.

Напутственное слово председательствующего, текст которого приведен в протоколе судебного заседания (т. 12 л.д. 163-171), соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности.

В том числе не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов, правил оценки доказательств.

Использование председательствующим для разъяснения юридического термина - «убийство группой лиц по предварительному сговору» примера, связанного с убийством сенаторами Юлия Цезаря в Древнем Риме, не противоречит требованиям закона, не поставляет под сомнение объективность напутственного слова.

При этом председательствующий разъяснил присяжным заседателям и то, что законом ему запрещено высказывать свое мнение по делу, пояснил: «Если Вы в какой-либо части моего напутственного слова уловите даже намек на мое мнение по делу, то прошу его не воспринимать, оно для Вас не существует. Именно Вы решаете вопрос о доказанности или о недоказанности обвинения» (т. 12 л.д. 163, 168).

Помимо этого, в возражениях на напутственное слово адвокат Юдовин просил присяжных заседателей не отождествлять убийство Римского сенатора и убийство А [REDACTED] (т. 12 л.д. 170), на что председательствующий еще раз пояснил, что он лишь разъяснил значение юридических терминов.

Утверждения в кассационных жалобах о том, что председательствующий напомнил присяжным заседателям только доказательства стороны обвинения, опровергаются приведенным в протоколе судебного заседания текстом напутственного слова из которого усматривается, что председательствующий напомнил присяжным заседателям все исследованные в судебном заседании доказательства.

В возражениях на напутственное слово, адвокат Юдовин также подчеркнул, что председательствующим все доказательства перечислены (т. 12 л.д. 170).

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах противоречий в вердикте, в том числе относительно мотива действий осужденных по причинению потерпевшему смерти, не имеется.

Отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос, включенный в вопросный лист стороной защиты, о том, не является ли потерпевший А [REDACTED] инициатором ссоры и драки в помещении бара и вел ли он себя непристойно, не противоречит положительным ответам присяжных заседателей на вопросы № 2, 5, 8 о том, что указанное деяние совершили Митрофанов, Кривенко и Чеглаков с целью мести А [REDACTED]

причиной которой явилась ссора Митрофанова с потерпевшим, переросшая в драку, примерно за 30 минут до этого в баре [REDACTED].

Нахождение присяжных заседателей в совещательной комнате менее трех часов с учетом того, что решение по всем вопросам принято единодушно, не противоречит требованиям закона.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах у председательствующего судьи не имелось оснований к возвращению присяжных заседателей в совещательную комнату.

Данных о нарушении тайны совещания присяжных заседателей по делу не имеется.

Предположения осужденных в этой части ничем по делу не подтверждены.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом.

Юридическая оценка действиям Митрофанова, Кривенко и Чеглакова дана судом правильная.

В том числе судом учтены требования закона, согласно которым в случае предварительной договоренности группы лиц на убийство другого человека и совершения каждым из договорившихся лиц действий направленных на причинение потерпевшему смерти, действия всех участников преступления следует квалифицировать по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, как умышленное причинение смерти другому человеку группой лиц по предварительному сговору, независимо от чьих действий наступила смерть потерпевшего.

Доводы кассационных жалоб осужденных связанные с доказанностью обвинения, не могут рассматриваться как кассационный повод, поскольку разрешение вопроса о доказанности обвинения и оценка исследованных судом доказательств, являются в силу ст. 334 УПК РФ исключительной компетенцией коллегии присяжных заседателей.

При назначении Митрофанову, Кривенко и Чеглакову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие обстоятельства в отношении Митрофанова и Кривенко, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание Митрофанова Кривенко и Чеглакова, то, что они признаны присяжными заседателями не заслуживающими снисхождения.

Судом не установлено обстоятельств, свидетельствующих об активном способствовании осужденными раскрытию данного преступления, не усматривается таких обстоятельств и судебной коллегией.

Наказание, назначенное осужденному Чеглакову соответствует требованиям закона, в том числе о справедливости, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

Вместе с тем, следует признать необоснованными ссылки в приговоре на учет при назначении наказания того, что Митрофанов являлся организатором преступления, а Кривенко принимал особо активную роль в его совершении.

Наличием этих обстоятельств суд мотивировал необходимость назначения Митрофанову и Кривенко сроков наказания в виде лишения свободы, приближенных к максимальным, предусмотренным уголовным законом. Таким образом суд, противореча собственным выводам (об отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание осужденных) признал указанные обстоятельства в качестве отягчающих наказание осужденных.

Помимо этого, в приговоре не приведено данных, свидетельствующих о том, что Митрофанов является организатором убийства А [REDACTED], как и того, что Кривенко принимал особо активную роль в его совершении.

Из приговора усматривается лишь то, что «Митрофанов договорился с Кривенко и Чеглаковым о нападении на А [REDACTED] с целью его убийства», а также то, что осужденные «Втроем стали преследовать А [REDACTED]. Догнав его, осужденные неожиданно, сзади напали на потерпевшего. Сбив его с ног, ударами палок по голове, Кривенко и Чеглаков стали наносить удары палками по лежавшему А [REDACTED], а Митрофанов – ногами в жизненно-важный орган потерпевшего – голову и по телу».

Митрофанов, Кривенко и Чеглаков, осуждены за убийство А [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Обоснования выводов о том, что Митрофанов являлся организатором преступления, а Кривенко принимал особо активную роль в его совершении, в приговоре не приведено.

По изложенным основаниям из приговора подлежит исключению ссылка на учет при назначении наказания того, что Митрофанов являлся

организатором преступления, а Кривенко принимал особо активную роль в его совершении.

С учетом вносимого изменения, а в отношении Кривенко и правил, предусмотренных ст. 62 УК РФ, назначенное Кривенко и Митрофанову наказание подлежит смягчению.

Гражданский иск рассмотрен судом в порядке, установленном законом.

Митрофанов, Кривенко и Чеглаков признаны гражданскими ответчиками, гражданский иск потерпевшей и приложенные к нему документы исследовались в судебном заседании, гражданский иск поддержан государственным обвинителем (т. 12 л.д. 171).

Размер суммы взыскания, произведенного с осужденных в пользу потерпевшей А. [REDACTED] в счет возмещения морального вреда является обоснованным, не превышает разумного.

Замечания на протокол судебного заседания председательствующим рассмотрены в порядке, установленном законом, выводы судьи, изложенные в постановлении мотивированы и сомнений не вызывают.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор суда Еврейской автономной области с участием присяжных заседателей от 27 февраля 2009 года в отношении Митрофанова Д. [REDACTED] В. [REDACTED], Кривенко Р. [REDACTED] В. [REDACTED] изменить.

Исключить из приговора ссылку на учет при назначении наказания: Митрофанову Д.В. того, что он явился организатором преступления, Кривенко Р.В. – того, что он принимал особо активную роль в совершении преступления.

Смягчить наказание назначенное Митрофанову Д.В. по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ до 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Смягчить наказание назначенное Кривенко Р.В. по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ с применением ст. 62 УК РФ до 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Митрофанова Д.В. и Кривенко Р.В., и этот же приговор в отношении Чеглакова М. В. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Митрофанова Д.В., Кривенко Р.В., Чеглакова М.В. и адвоката Юдовина А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]